

Лекция.

Игорь Северянин



Содержание

1. «Я, гений Игорь-Северянин»
2. «Ассоциация эгофутуризма» и поэзоконцерты
3. Король поэтов Игорь Северянин

Свое первое стихотворение Игорь Северянин написал в восьмилетнем возрасте. В начале XX века он стал первым эстрадным поэтом, выступал со своими «поэзоконцертами» в разных городах России. В 1918 году на поэтическом вечере в петербургском Политехническом музее Северянина объявили «Королем поэтов» — он обошел всех участников, включая Владимира Маяковского.

«Я, гений Игорь-Северянин»

Игорь Северянин (урожденный Игорь Лотарев) родился в Петербурге. Уже в восьмилетнем возрасте он написал свое первое стихотворение — «Звезда и дева».

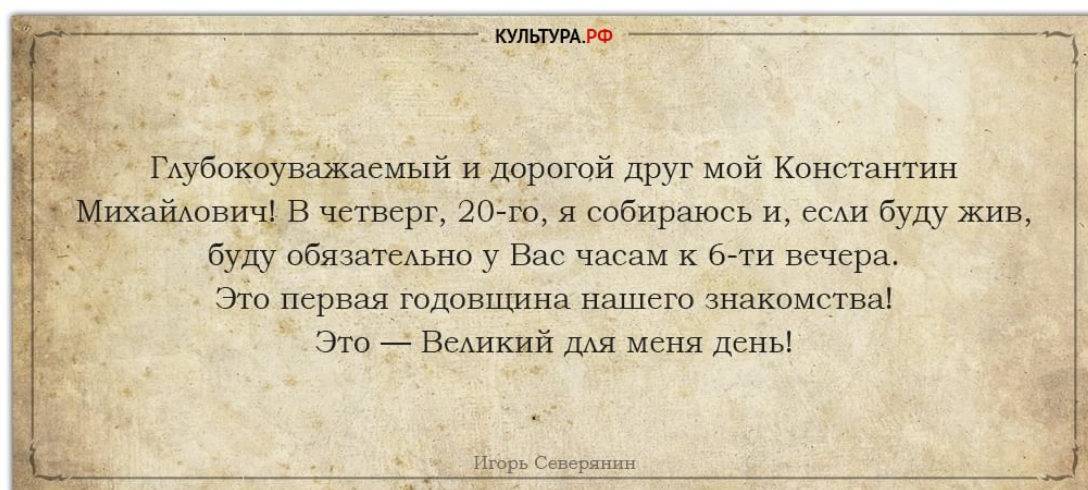
Между его родителями — военным инженером Василием Лотаревым и Натальей Лотаревой, происходившей из богатого дворянского рода Шеншиных, были сложные отношения. В 1896 году они разошлись. В этом же

году отец будущего поэта ушел в отставку и вместе с сыном переехал в усадьбу Сойволе близ Череповца. Там Игорь закончил четыре класса реального училища, а весной 1903 года они с отцом уехали на Дальний Восток. Поездка через всю Россию вдохновила 16-летнего юношу, и он вновь стал писать стихи. Сначала любовную лирику, а с приближением Русско-японской войны — патриотические тексты.

В конце 1903 года Игорь Северянин переехал в Петербург к матери, разорвав отношения с отцом. Его Северянин больше не увидел: через год отец умер от туберкулеза.

В 1905 году в солдатском журнале «Досуг и дело» появилось стихотворение Северянина «Гибель Рюрика» с подписью «Игорь Лотарев». На деньги дяди он начал выпускать тоненькие брошюры стихотворений и отправлял их в редакции, чтобы получить отзывы. Поэт вспоминал: *«Одна из этих книжонок попала как-то на глаза Н. Лухмановой, бывшей в то время на театре военных действий с Японией. 200 экземпляров «Подвига «Новика» я послал для чтения раненым солдатам. Но отзывов не было...»* Всего поэт издал 35 брошюр, которые позже решил объединить в «*Полное собрание поэт*».

Вскоре Северянин познакомился со своим главным поэтическим учителем — Константином Фофановым, который позже представил его редакторам и писателям. День первой встречи с Фофановым был для Северянина праздником, который он ежегодно отмечал.



Тогда же поэт взял себе псевдоним — Игорь-Северянин. Поэт задумал именно такое написание — через дефис, однако в печати оно не закрепилось.

Примерно в это же время стали появляться первые заметки по поводу поэтических брошюр: *«Было их немного, и критика в них стала меня слегка поругивать»*. Обругал поэта и Лев Толстой. В 1909 году писатель Иван

Наживин привез в [Ясную Поляну](#) брошюру «Интуитивные краски» и зачитал некоторые стихотворения графу. «*Чем занимаются!.. Это литература! Вокруг — виселицы, полчища безработных, убийства, невероятное пьянство, а у них — упругость пробки!*» — сказал тогда Толстой. Негативный отзыв почтенного литератора вызвал волну интереса к творчеству Северянина: на каждую его брошюру в прессе появлялись комментарии (далеко не всегда положительные), поэта приглашали на благотворительные вечера, а журналы стали печатать его стихи. Игорь Северянин вошел в моду.

*Я, гений Игорь-Северянин,
Своей победой упоён:
Я повсеградно оэкранен!
Я повсесердно утверждён!*

Игорь Северянин, отрывок из [стихотворения](#)

«Ассоциация эгофутуризма» и поэзоконцерты

В 1910 году главное литературное течение начала XX века — символизм — стало переживать кризис: обнаружились внутренние противоречия и разные взгляды символистов на задачи искусства. Игорь Северянин выступил с идеей создания нового направления — эгофутуризма. В «Ассоциацию эгофутуризма» вошли поэты: Константин Олимпов и Иван Игнатъев, Вадим Баян и Георгий Иванов. В интервью одной белградской газете Игорь Северянин рассказал о создании нового направления и подчеркнул, что его *«главной целью было утверждение своего «я» и будущего. А главной доктриной была «Душа-истина»*». Кружок эгофутуристов существовал недолго: уже через год после его образования поэты разошлись, а Игорь Северянин написал «Эпилог эгофутуризма».

Еще более громкая известность пришла к Северянину после того, как в 1913 году вышел его первый том стихов «Громокипящий кубок», в издании которого поэту помогал писатель Федор Сологуб. В этом же году Северянин вместе с Федором Сологубом и Анастасией Чеботаревской совершил свое первое турне по России. В эти годы слава поэта граничила с идолопоклонничеством: поэзоконцерты, как называл их сам поэт, буквально ломились от публики, замороженной своеобразной музыкальной манерой чтения. Игорь Северянин выступал в длинном черном сюртуке. Меря сцену большими шагами, он читал поэзы нараспев, не смотря в зрительный зал. Поэт Абрам Арго в книге «Своими глазами: книга воспоминаний» писал о выступлениях Северянина:

«Большими аришинными шагами в длинном черном сюртуке выходил на эстраду высокий человек с лошадино-продолговатым лицом; заложив руки за спину, ножницами расставив ноги и крепко-накрепко упирая их в землю, он смотрел перед собою, никого не видя и не желая видеть, и приступал к скандированию своих распевно-цезурованных строк. Публики он не замечал, не уделял ей никакого внимания, и именно этот стиль исполнения приводил публику в восторг».

В разгар Первой мировой войны Игорь Северянин стал выпускать сборники один за другим: «Ананасы в шампанском», «Наши дни», «Поэзоантракт». Однако они уже не вызывали такого восторга, как «Громокипящий кубок». Критика ругала поэта за то, что он эпатировал публику, использовал множество иностранных и выдуманных слов. Поэт [Валерий Брюсов](#) отозвался о нем в статье 1915 года: *«Как только Игорь Северянин берется за тему, требующую преимущественно мысли... бессилие его обнаруживается явно. <...> Игорю Северянину недостает вкуса, недостает знаний».*

Король поэтов Игорь Северянин

В январе 1918 года поэт перебрался из Петрограда с тяжело больной матерью, гражданской женой Еленой Семеновой и дочерью Валерией в небольшой поселок Тойла в Эстляндии (сегодня — Эстония). Спустя некоторое время он ненадолго съездил в Москву. 27 февраля в Большой аудитории Политехнического музея организовали поэтический вечер. Афиши висели по всему городу: *«Поэты! Учредительный трибунал созывает всех вас состязаться на звание короля поэзии. Звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Всех поэтов, желающих принять участие на великом, грандиозном празднике поэтов, просят записываться в кассе Политехнического музея до 25 февраля».*

Аудитория была переполнена: Владимиру Маяковскому, который в этот вечер читал [«Революцию»](#), едва хватало места, чтобы взмахнуть руками. Игорь Северянин явился под конец — в неизменном черном сюртуке, в своей привычной манере он нараспев прочел стихи из известного сборника «Громокипящий кубок» и победил. Публика наградила его титулом «Король поэтов». Маяковский стал вторым, Василий Каменский — третьим. В марте вышел в свет альманах «Поэзоконцерты», на обложке которого было указано: «Король поэтов Игорь Северянин».

*Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре:*

*Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.*

Игорь Северянин, отрывок из стихотворения «Рескрипт короля»

Вскоре после этого Игорь Северянин окончательно перебрался в Эстонию. В 1919 году прошел его первый эстонский поэзоконцерт в Ревеле (сегодня Таллин) в Русском театре. Когда Эстония в 1920 году объявила свою независимость, поэт оказался в статусе вынужденного эмигранта. Однако в СССР он не вернулся. В эмиграции Северянин переводил на эстонский язык стихи, сотрудничал с рижскими, тартускими, берлинскими и русскими газетами. За все время эмиграции Игорь Северянин дал около 40 поэтических концертов, выпустил 17 книг, среди которых: «Классические розы», «Роман в строфах» «Рояль Леандра», «Запевка», «Не более, чем сон».





В декабре 1921 года Северянин обвенчался с дочерью домовладельца Фелиссой Круут — это был единственный законный брак поэта. Круут тоже была писательницей. Она познакомила Игоря Северянина с популярными эстонскими литераторами, сопровождала его в поэтических поездках, помогала с переводами, делая для мужа подстрочники. Однако в 1935 году Северянин и Круут расстались, и поэт сначала переехал в Таллин, а затем в деревню Саркуль. В конце 30-х годов он практически не писал стихов, но переводил многих поэтов, в их числе — Адам Мицкевич, Христо Ботев, Пенчо Славейков и другие.

Скончался поэт после продолжительной болезни сердца 20 декабря 1941 года в Таллине, куда переехал после того, как немцы оккупировали Эстонию. Он похоронен на Александро-Невском кладбище.